

Рекомендация для цитирования:

Соколова Е.В. Рецензия на: Бурмистров К.

В поисках Зефирей: Заметки о каббале и «тайных науках» в русской культуре первой трети XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 392 с.: ил. (Серия “Studia religiosa”) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2024. № 42(3). С. 327–335.

[https://doi.](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-327-335)

[org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-327-335](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-327-335)

For citations:

Sokolova, E. V. (2024) “Retsenziia na: Burmistrov K. V poiskah Zefirei: Zametki o kabbale i “tainykh naukah” v russkoi kul’ture pervoi treti XX veka. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2024. 392 s.: il. (Seriia “Studia religiosa”) [Review of: Burmistrov K. In Search of Zephyrea: Notes on Kabbalah and “Secret Sciences” in Russian Culture of the First Third of the Twentieth Century. Moscow: New Literary Review, 2024. 392 p.: il. (Series “Studia religiosa”)]”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 42(3): 327–335.

[https://doi.](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-327-335)

[org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-327-335](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-327-335)

Поступила в редакцию: 23.09.2024; принята в печать: 01.10.2024.

Received: 23.09.2024; Accepted for publication: 01.10.2024.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2024 by the author.

Рецензия на: Бурмистров К. В поисках Зефирей: Заметки о каббале и «тайных науках» в русской культуре первой трети XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 392 с.: ил. (Серия “Studia religiosa”)

ЕЛИЗАВЕТА В. СОКОЛОВА

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия), lizak2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7098-3589

Elizaveta V. Sokolova

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). lizak2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7098-3589

Хорошо известен интерес русских писателей Серебряного века к различным эзотерическим течениям и практикам (антропософия, теософия, таро, астрология и др.) — об этом написано немало серьезных работ, как освещающих картину в целом¹, так и сосредоточенных на жизни и творчестве конкретных представителей². В рецензируемой книге сотрудник Института фи-

лософии РАН Константин Юрьевич Бурмистров предлагает новый вектор осмысления этого проблемного поля.

«Зачем вообще русские авторы пытались что-то понять в столь, казалось бы, далекой от европейской (христианской) культуры традиции, как каббала?» (с. 333). Вопрос этот, с одной стороны, ограничивает поле исследования, с другой — открывает возможность копать «траншею в направлении почти не исследованной до сего дня проблемы». «Археологические раскопки» в самых неожиданных местах — от частных собраний и забытых архивов, рассеянных по миру, до хаотического нагромождения мыслей, «погребенных в пыльных чуланах оккультных школ» (с. 333), — вернее, результаты этих раскопок выстраиваются теперь перед читателем в связный сюжет восприятия эзотерического иудаизма и его преломления в русской литературе. Впервые с опорой на широкую научную литературу и с привлечением большого числа полузабытых или вообще ранее неизвестных литературных текстов удастся показать, что «проникновение идей каббалы (во всем многообразии версий и интерпретаций) не только имело место, но иногда и существенно влияло на ход мысли» (с. 335) как минимум трех значимых представителей Серебряно-

1. См., напр.: *Фаликов Б.З.* Величина качества: Окультизм, религии Востока и искусство XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2017; *Ханзен-Лёве А.* Русский символизм: Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм начала века. Космическая символика. СПб.: Академический проект, 2003; *Носачев П.* «Отреченное знание»: Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: [Историко-аналитическое исследование]. М.: Новое литературное обозрение, 2023; *Нефедьев Г.В.* Русский символизм и розенкрейцерство: Статья первая // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 167–195; Статья вторая // Там же. 2002. № 56. С. 149–178.
2. Напр.: *Нефедьев Г.В.* К истории одного «посвящения»: Вячеслав Иванов и розенкрейцерство // Вячеслав Иванов: Творчество и судьба: К 135-летию со дня рождения / Сост. Е.А. Тахо-Годи. М.: Наука, 2002. С. 194–202; *Силард Л.* Карты между игрой и гаданьем: «Зангези» Хлебникова и Большие Арканы Таро // Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911–1998). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 294–302; *Белоус В.Г.* «История становления самосознающей души» Андрея Белого: Философские параллели // Миры Андрея Белого. Белград: Изд-во филолог. ф-та в Белграде, 2011. С. 610–617.

го века — Андрея Белого (1880–1934), Максимилиана Волошина (1877–1932) и Бориса Поплавского (1903–1935). Попутно становится ясно, какие моменты из каббалы привлекали русских писателей в первую очередь: это космогонические аспекты (нашедшие отражение в целом ряде натурфилософских стихотворений, в частности Б. Поплавского), и особенно — «мистика пола», восходящая к представлениям об андрогинности, навеянным каббалистической космогонией, и насквозь пропитавшая культурный ландшафт Серебряного века — от воззрений философов (Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев, В.В. Розанов) до образов поэзии и живописи³. Отметим сразу, что тщательнее и глубже всего в книге изучается влияние каббалы на творчество Бориса Поплавского, — вероятно, наиболее серьезное. К Поплавскому так или иначе относятся и самые яркие открытия, в то время

как в случаях Белого и Волошина пути углубления в различные эзотерические учения (среди которых еврейская каббала точно не главенствовала, в особенности у Белого) помогают, скорее, понять культурный фон, интеллектуальную и духовную атмосферу, сформировавшую главного героя исследования.

Той же цели служит еще один выбранный автором книги герой, в заглавии книги прямо не названный. Это мало кому теперь известный русский литератор Георгий Шторм (1898–1978), в советское время благополучный автор историко-биографических романов, а в юности — поэт религиозного толка, чьи пути пересекались с Поплавским в 1919–1920 годах в Ростове-на-Дону. Ранняя поэма Шторма «Карма Йога» (1920), известная Поплавскому, а возможно и выросшая из совместных с ним бесед, впервые полностью приводится К.Ю. Бурмистровым в Приложении II.

Вообще, плотность научных открытий к концу книги уверенно нарастает. Первые две главы (включая посвященную Белому главу «“Страны света спустились лучами из древнего солнца”: каббала Андрея Белого»⁴) имеют

3. См., напр.: Григорьева Е. К вопросу о топике андрогинизма в русском литературно-философском модернизме. Компаративный взгляд *sub specie semiologiae* // Дискурсы телесности и эротизма в литературе и культуре: Эпоха модернизма. М.: Ладомир, 2008. С. 353–381; Аптекман М. «И двое станут одним»: еврейская Каббала, мифопоэтический андрогин и Адам Кадмон в поэтике Серебряного века // Дискурсы телесности и эротизма в литературе и культуре: Эпоха модернизма. М.: Ладомир, 2008. С. 382–413.

4. Хотя название посвященной А. Белому главы содержит «каббалистическую» цитату из его написанной ритмизованной прозой «Глоссоластики» — эзотерической поэмы о создании языка и вселенной (Берлин, 1922),

преимущественно обзорный характер, образуя своего рода расширенную вводную часть, фундамент исследования. Определив место, которое к началу XX в. еврейская каббала занимает в общем переплетении эзотерических учений, актуальных для русской культуры, включая символизм⁵, и отметив различие между каббалой в «широком»⁶ и «узком» (собственно еврейская каббала) смыслах, автор исследования переходит к более или ме-

нее изученному (в перспективе эзотерических интересов) случаю Андрея Белого, в чьем мировидении закономерно обнаруживает преобладание теософии и штейнерианства⁷, а в текстах — при разработке каббалистических мотивов находит «немало примеров некритичного заимствования из оккультно-теософских источников» (с. 132). Поскольку Белый совсем не знал иврита, в его случае трудно предполагать и знание оригинальных текстов еврейской каббалы, и соответствующие параллели в его творчестве восходят преимущественно к Блаватской, принудительно «ориентализировавшей» каббалу (см. с. 32–33), или к Штейнеру, ее «христианизировавшему» (см. с. 40).

Обращаясь далее к Волошину, Бурмистров приводит факты, свидетельствующие о знакомстве именно с еврейской каббалой. Эзотерическая библиотека писателя, благополучно пережившая XX век и по-прежнему хранящаяся в его доме в Коктебеле, помимо большинства изданий, известных Белому, содержит мно-

главным источником эзотеризма Белого в ней все же признается штейнерианство. В 2002 г. «Глоссология» была целиком издана в России с предисловием К. Свасьяна.

5. В первую очередь рассматривается теософия Е. П. Блаватской, антропософия Рудольфа Штейнера и мартинизм (Папюс) в варианте, сложившемся вокруг журнала «Изида». «Хотел бы сразу отметить, что, на мой взгляд, интерес к каббале в символистской среде был выражен достаточно слабо, по сравнению, скажем, с увлечением ею некоторых русских философов того времени (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, В. В. Розанов, А. Ф. Лосев и др.)» (с. 18).
6. «Впрочем, никем из исследователей специально не затрагивается вопрос о термине “каббала” в данном контексте — когда мы говорим не о собственно еврейской каббале, но о ее рецепции, адаптации и трансформации в европейской и русской культуре XIX — начала XX века. В публикациях встречаются невятные упоминания о “гностическо-каббалистических”, “теософско-каббалистических”, “оккультно-каббалистических” или просто “каббалистических” идеях...» (с. 18).

7. См. также: *Казачков С.* «Медитацией укрепленные мысли...». На подступах к пониманию внутреннего развития Андрея Белого // Андрей Белый: Автобиографизм и биографические практики. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 27–79; *Лавров А. В.* Андрей Белый в 1900-е годы: Жизнь и литературная деятельность. М.: Новое литературное обозрение, 1995.

го других и представляет собой «даже для тех времен <...> редкостное, тщательно подобранное собрание книг по “тайным наукам”» (с. 145). Как и Андрей Белый, Волошин был знаком со всеми актуальными на рубеже веков эзотерическими школами и течениями, более того, в 1905 г. присоединился в Париже к масонству, а вскоре сделался и учеником Штейнера, тогда еще примыкавшего к теософии. Однако в отличие от Белого, у Волошина Бурмистров обнаруживает определенные следы познаний в области каббалы, причем «не только в письмах, дневниковых записях и статьях, но и в его стихах» (с. 148), и «каббалистические сюжеты», среди которых наряду с «сотворением мира» («Чело над водами, лучи из глаз, отражения...», с. 154) выделяет так называемую «каббалистическую аксиому» о пути возвращения божественного света к источнику: камень-растение-животное-человек-дух-бог (с. 156), несколько раз в разных вариантах встречающуюся в его текстах. В целом, заключает автор, хотя для Волошина каббала, вне сомнения, объединяла в себе учения, «которые содержат и раскрывают истины о Боге, мире и человеке», все же едва ли он ясно и глубоко сознавал значение этой традиции в рамках иудаизма (с. 167), видя в ней, скорее, некое знание вне конфессии, передаваемое

евреями (в частности хасидами, с которыми нередко общался лично), но, как и другие современники, охотно заимствовал оттуда образы и идеи, созвучные собственному духовному опыту.

В ином свете предстает в рецензируемой книге случай Бориса Поплавского. Едва речь заходит о нем — поначалу в связке с Георгием Штормом (глава «Борис Поплавский, Георгий Шторм и “тайные науки”»), — как открытия следуют одно за другим. Почти сразу с опорой на доступные свидетельства и документы Бурмистров приводит остроумные доводы в пользу того, что в 1919 г. и Поплавский, и Шторм посещали в Ростове-на-Дону известный (в том числе своим эзотерическим уклоном) салон Е.Ф. Никитиной, — ранее это не было установлено. Затем столь же остроумно и убедительно он представляет фигуру Шторма в неожиданном свете, вновь превращая его из забытого советского литератора в яркого футуриста, тогда уже видевшего историю цивилизации как «динамический процесс проявления и затухания жизненной силы» (с. 177), автора хлестких лозунгов в духе Маринетти («Вне борьбы нет красоты», «Мы хотим сорвать таинственные двери невозможного»).

По Шторму, впрочем, к срыванию таинственных дверей ведет наряду с «борьбой» и антропософия. В его поэме «Кар-

ма Йога» растерявший истинное знание Древний Египет через цепочку воплощений героя (юный строитель пирамид — старый схоластик в европейском Средневековье — зрелый современный строитель-антропософ) закольцован (и тем самым «спасен») с созидательным началом современной эпохи — а именно со строительством Гётеанума (спроектированного Р. Штейнером в духе гармонического сращения различных искусств специально для антропософских театральных мистерий) в швейцарском Дорнахе во время Первой мировой войны. А поскольку в строительстве принимал участие Андрей Белый (о чем написал в воспоминаниях), генетическая связь олицетворяемого им старого мира с Поплавским через Волошина (также участвовавшего в строительстве), приобретает в книге Бурмистрова глубокий символический смысл, приоткрываемый — по аналогии — поэмой Шторма: передача света идет своими путями, в том числе от поэта к поэту...

И если при таком прочтении Волошин (подобно второму воплощению героя у Шторма) предстает, скорее, «алхимиком», то Поплавский, несмотря на всю неоднозначность его фигуры, видится автору книги «строителем». Что, как и на чем он строит, изучается в последней главе — «Борис Поплав-

ский и каббала», — самой, наверное, насыщенной примерами и неизвестными архивными материалами.

Сохраняя единство композиции исследования, к теме «Борис Поплавский и каббала» Бурмистров тоже подступает через круг его чтения. Известно, что в 1920–30-е годы в Париже писатель много времени проводил в библиотеках, в частности, в отделе редких изданий в библиотеке Святой Женевьевы⁸. В частных архивах сохранились несколько составленных им для себя списков книг — как планируемых к прочтению, так и отмеченных как прочитанные. Из обнаруженных материалов ясно, что наряду с огромным количеством трудов по философии, истории религии, истории церкви, оккультным наукам (включая книги по традиции таро) Поплавским были изучены несколько книг, имеющих отношение именно к еврейской каббале, — в первую очередь это “Kabbala Denudata” К. фон Розенрота, “Le Zohar” (скорее всего в сокращенном парижском издании 1925 г.) и Талмуд. Еще две книги из списка Поплавского —

8. К. Ю. Бурмистров приводит такую цитату из статьи Б. Поплавского «Среди сомнений и очевидностей» (1932): «Часто от всех огорчений я ухожу в библиотеку. Ибо уже давно у меня сложилась идея глубокой обязанности относительно умерших писателей всех времен — прочесть их» (цит. по: с. 220).

“Cabbala C[h]ristiana” и “Cabbale astrologi[que]” пока точно не идентифицированы.

Как и других представителей русского Серебряного века, Поплавского более всего занимала каббалистическая космогония и вопросы мистики пола. «Каббала есть тайна о полах и рождении», — цитирует Бурмистров его неопубликованную рукопись, предположительно относящуюся к 1933 г. и возникшую как часть не доведенной до конца “Cabbala sexualis” (с. 232). Тесно связанной с каббалой оказывается и остро значимая для Поплавского тема смерти: «каббалистической смертью» называет он отказ от творчества, в котором, напротив, видит «мистический подвиг», требующий от «адепта» готовности и веры. В небольшом посвященном духу музыки сочинении «С точки зрения князя Мышкина»⁹ (1933) писатель явным образом затрагивает главные для него концепции каббалистической космогонии: «это и безраздельный и непостижимый Абсолют (Бесконечное, *Эйн-соф*), и первое движение внутри него, самоудаление Божества, освобождающее место для создания мира (*цмцум*), и первое творение, принявшее форму Предвечного Человека (*Адам Кадмон*), и эманация божествен-

ного света в виде иерархически устроенного мира сфирот...» (с. 292); в других текстах нередко объясняет космогонию в терминах физиологии зачатия, беременности и рождения, связывает космогонические темы с представлениями о Тетраграмматоне, а ближе к середине 1930-х годов нередко приводит оригинальные рассуждения о сфирот, прямо не восходящие ни к одной из известных традиций: «говорит о них в <...> контексте отношений между супругами, подчеркивая при этом различие между древом познания и древом жизни» (с. 290).

Разгадать «великую тайну» Бориса Поплавского автор книги надеется в будущем, изучив подробно его неопубликованные рукописи: многочисленные тетради-дневники (которых, судя по нумерации, было не менее полусотни), содержащие множество оккультно-каббалистических рисунков и схем. А пока большинство из этих тетрадей даже не найдены, он приводит и анализирует несколько ярких примеров из имеющихся, показывая в том числе весьма необычный рисунок системы сфирот, где совмещены названия ипостасей Троицы, отдельных свойств, качеств и органов тела (описание и анализ рисунка см. на с. 302–305).

Вообще, к неоспоримым достоинствам книги следует отнес-

9. Опубл. в журнале «Числа» (1933, т. 9).

ти введение в научный обиход большого объема неизвестных ранее текстов и рукописей — причем в рамках единой композиции и в полном соответствии с целями и задачами исследования. Помимо дневников Бориса Поплавского, его забытых статей и эссе (лишь единожды опубликованных за границы в начале 1930-х годов), это три текста, данные в приложениях. Первый из них, запись берлинской лекции Рудольфа Штейнера «О каббале» (1904), подобно первому герою рецензируемого исследования Андрею Белому, скрепляет его фундамент; второй — упомянутая ранее поэма Георгия Шторма «Карма Йога», — как и второй герой, Максимилиан Волошин, расширяет и одновременно очерчивает границы поисков, делая возможной составление «дорожной карты» кладоискателя; и, наконец, никогда ранее не публиковавшиеся в России стихотворения забытой поэтессы русского зарубежья Нины Рудниковой (1890–1940), всерьез изучавшей эзотерику, включая и еврейскую каббалу. Два ее небольших текста, выбранные К. Ю. Бурмистровым, «Великие Весы» и «Андрогина», ярко подсвечивают те самые моменты каббалистического учения, которые сильнее всего привлекали и вдохновляли русских поэтов Серебряного века, а ее окутанная тайной фигура, в заданной «ключом» ло-

гике как бы сливаясь с третьим и главным — тем, кому надлежит осуществить новый «синтез», — героем книги Борисом Поплавским, вкладывает в нее точку нового начала. Тем самым «Поиски Зефиреи» превращаются в руководство для каждого искателя, готового двигаться к строительству нового мира собственными путями и потому нуждающегося в ориентирах.

Библиография / References

- Аптекман М.* «И двое станут одним»: еврейская Каббала, мифопоэтический андрогин и Адам Кадмон в поэтике Серебряного века // Дискурсы телесности и эротизма в литературе и культуре: Эпоха модернизма. М.: Ладомир, 2008. С. 382–413.
- Белоус В. Г.* «История становления самосознающей души» Андрея Белого: Философские параллели // Миры Андрея Белого. Белград: Изд-во филолог. ф-та в Белграде, 2011. С. 610–617.
- Григорьева Е.* К вопросу о топике андрогинизма в русском литературно-философском модернизме. Компаративный взгляд *sub specie semiologiae* // Дискурсы телесности и эротизма в литературе и культуре: Эпоха модернизма. М.: Ладомир, 2008. С. 353–381.
- Казачков С.* «Медитацией укрепленные мысли...». На подступах к пониманию внутреннего развития Андрея Белого // Андрей Белый: Автобиографизм и биографические практики. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 27–79.
- Лавров А. В.* Андрей Белый в 1900-е годы: Жизнь и литературная деятельность. М.: Новое литературное обозрение, 1995.

- Нефедьев Г.В. Русский символизм и розенкрейцерство: Статья первая // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 167–195; Статья вторая // Там же. 2002. № 56. С. 149–178.
- Нефедьев Г.В. К истории одного «посвящения»: Вячеслав Иванов и розенкрейцерство // Вячеслав Иванов: Творчество и судьба. К 135-летию со дня рождения / Сост. Е.А. Тахо-Годи. М.: Наука, 2002. С. 194–202.
- Носачев П. «Отреченное знание»: Изучение маргинальной религиозности в XX и начале XXI века: [Историко-аналитическое исследование]. М.: Новое литературное обозрение, 2023.
- Силард Л. Карты между игрой и гаданием: «Зангези» Хлебникова и Большие Арканы Таро // Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911–1998). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 294–302.
- Фаликов Б.З. Величина качества: Оккультизм, религии Востока искусство XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- Ханзен-Лёве А. Русский символизм: Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм начала века. Космическая символика. СПб.: Академический проект, 2003.